

РАЙЦЕНТР

Все готово для взрыва
в березовых почках,
Чтобы щедро разбрызгать
зеленую краску.

Большеглазая, юная мать-одиночка
По весенней распутице тащит коляску,
По родному селу,
что зовется райцентром.

До больницы дорога
вдоль школьной ограды.

Непутевая девка по местным расценкам,
Обреченная на нездоровые взгляды.

Через грязь, через лужи
с натугой бурлацкой.

От вопросов устав и устав от советов.

Ну а ветер весенний настойчив и ласков,
И она улыбается шалому ветру.

БАРАК ВОЕННОЙ ПОРЫ

Брату Анатолию

Вдоль коридора корзины и санки,
Плесени запах ползет из угла,
Черная муха, как вражий десантник,
Вроде труслива, но очень нагла.

Мальчик трехлетний бежит по бараку —
Долгий, прямой, но извилистый путь —
Ссору, грозящую вырасти в драку,
Слышит за дверью, охота взглянуть.

И не боится поймать оплеуху,
Верит пострел, что не тронут свои.
Дальше бежит и в фашистскую муху
Целится, воображая бои,

Видит, как папка встает из окопа...
Муха пикирует нагло и зло.
Дернулся мальчик, запнулся — и об пол...
Чувствует, как из ноздри потекло.

Мухе расправиться легче с лежачим.
Страшно. От страха больнее вдвойне.
Слезы набухли, но мальчик не плачет —
Знает, что плакать нельзя на войне.

МЕРТВЫЕ ЦВЕТЫ

Сергею Хомутову

Оттого, что берега положи,
Исчезают в море города.
Над гнилыми крышами Мологи
Зацветает мертвая вода.

И волна усталая качает
Тучный разбухающий букет.
Даже суеты голодных чаек
Над водой, накрывшей город, нет.

Но в часы, когда вода спадает,
А цветы обильно разрослись,
На уснувший город оседает,
Медленно плывет густая слизь.

Обволакивая, расползаясь,
Обвисая гроздьями с крестов.
И русалки стонут, задыхаясь,
В запахе распавшихся цветов.

* * *

Успех пропитан запахом натужности —
Не тем, так этим маешься в угоду.
Лишь осознание собственной
ненужности
Дает поэту полную свободу.
Когда канонов мнимые приличия
И прочие былые заблуждения
Забудешь. И людское безразличие
Из наказания в освобождение

Перешагнет,
Останется бескрайняя
Свобода слов. Свобода тьмы и света.
Но хватит ли для самовозгорания
Огня в душе ненужного поэта?

ТАНЕЦ БАБОЧКИ

Стебель с небом цветком поделится,
И над лугом цветок вспорхнет.
Только крылья, безвольное тельце —
Приложение к ним. Полет
Изумительно бестелесен,
И услужливо тих рассвет.
Как зазор между крыльями тесен,
Даже места в нем телу нет.
И не надо. Пускай останется
Только крыльев дразнящий взмах,
Время жизни и время танца,
Измеряемое в часах.

ДОМ С КРАЮ

Косо в землю вросшая избушка,
Словно почерневший истукан,
На столе порожняя чекушка
И стакан.

Пара мух ощупывают крошки —
Видно, чем-то запах не хорош.
Ни тарелки на столе, ни ложки,
Только нож.

МЫ

Напичканные чистенькими догмами,
На фоне бутафорской красоты
Мы слишком долго притворялись
добрыми.
И, озверев от мнимой доброты,
Рванулись мы всеяднейшими крысами,
Хватая в спешке все, что на пути.
Зато какими были бескорыстными
Еще вчера...
О Господи, прости.

До берега путь очень близкий,
А дальше вода и вода.
В пустые бутылки записки
Писала ему в никуда.

С пронырливостью обмылка
Луна ускользает во тьму.
И падает в волны бутылка,
Уже без записки. К чему?
Предложат никчемную фору
И требуют веры в кредит.

Одетая в школьную форму,
Старуха на море глядит.